

— Этот негодяй вернулся, чтобы обручиться. Семья Нинов нашла ему подходящую невесту. Прекрасно! Если он собирается жениться, мы будем бороться за Момо. Хотя твоя сестра умерла, я не верю, что эта гордая девушка сможет смириться с тем, что у Нин Хао есть внебрачная дочь. Твоя сестра попала в беду из-за этого негодяя, но мы не можем позволить Момо страдать вместе с ним.

Шэнь Юньфань обожал свою племянницу и относился к ней как к драгоценности. Ради неё он терпел давление со стороны «Хаотянь». Но не всё можно изменить, как бы он ни старался. Нин Хао, несмотря на все свои недостатки, был её отцом по закону, и он имел право исполнять свои родительские обязанности. Как дядя, Шэнь Юньфань не мог помешать этому. Даже если Нин Хао женится, пока семья Нинов не даст согласия, Шэнь Юньфань не сможет претендовать на опеку.

— Я давно предполагал, что Нин Хао женится, но не думал, что он будет так торопиться. Он даже не дождался, пока Момо закончит операцию!

Нин Момо была больным местом Шэнь Юньфана. Его сестра умерла от депрессии, оставив после себя слабую и болезненную дочь. Шэнь Юньфаню было всего двадцать лет, когда он взял на себя заботу о племяннице с врождённым пороком сердца. Едва он успел оправиться от потери сестры, как Нин Хао появился на пороге. Причина была проста: у Шэнь Юньфана не было средств для обеспечения лучшего медицинского ухода, а у семьи Нинов они были. Под давлением их богатства Шэнь Юньфань вынужден был уступить. Он не мог рисковать жизнью ребёнка с врождённым пороком сердца. У него не хватило смелости.

Семья Нинов, опасаясь его вмешательства, практически перекрыла ему все пути. Талантливый актёр превратился в незаметного статиста, а огромные штрафы заставили Шэнь Юньфана оказаться в тупике в индустрии развлечений. Но в итоге семья Нинов нарушила свои обещания. Когда они забирали ребёнка, Нин Хао пообещал, что не женится, пока Момо не вылечится. Это дало Шэнь Юньфаню надежду. В богатых семьях всегда много интриг, и, если ребёнок будет здоров, Шэнь Юньфань был уверен, что сможет дать своей племяннице лучшее будущее. К сожалению, Нин Хао нарушил это обещание, и именно это стало причиной отчаяния Шэнь Юньфана сегодня.

— Операция не состоялась? Разве не в прошлом месяце она должна была пройти? — Ван Юйфэй знала, что Шэнь Юньфань тайно летал в США, но он не говорил об этом, и она делала вид, что ничего не знает.

— Внезапно возникли осложнения. Врачи сказали подождать. — Шэнь Юньфань скрывался в больнице, боясь увидеть ребёнка, так как знал, что не сможет уйти, если увидит его. Нин Хао, вероятно, знал о его визите, иначе, учитывая влияние семьи Нинов, он бы не смог узнать об этом. Шэнь Юньфань чувствовал себя совершенно беспомощным. Семья Шэнь никогда не была богатой, и все эти годы проблем оставили его в долгах. — Сестра, я думаю продать дом...

Ван Юйфэй сразу рассердилась:

— Юньфань, если ты продашь дом, у тебя ничего не останется. И даже если ты его продашь, сколько нужно денег для реабилитации после такой операции? Ты об этом думал? Сейчас не время для импульсивных решений. Нин Хао только обручился, он ещё ничего не сделал с твоей драгоценной Момо. Давай обсудим позже. Если бы продажа дома могла решить проблему, я бы не позволила тебе сдаваться тогда.

Некоторые вещи Ван Юйфэй, как посторонний человек, не могла сказать прямо, но Шэнь

Юньфань всё понимал. Он похлопал себя по голове, чтобы прийти в себя:

— Ладно, ты занята, а я пойду к своему крестнику, чтобы немного отвлечься.

— Это неплохо. У этого малыша есть только одно полезное качество.

...

Шэнь Юньфань был в шоке от этой пары. Они воспитывали сына, как стадо овец, постоянно критикуя и насмехаясь. Не обращая внимания на странные методы воспитания Ван Юйфэй, он настроился на позитивный лад и направился в детский сад за Дун Фэйфэем. По пути зашёл в магазин, чтобы купить всё необходимое для семьи. Когда он добрался до детского сада, был уже весь в поту. Кондиционер в его старенькой «Сяли» почти не работал, и внутри было жарче, чем на улице!

Как раз подоспело время, когда дети заканчивали занятия. Воспитательница стояла у входа, мягко прощаясь с каждым ребёнком. Шэнь Юньфань издали заметил, как его крестник Дун Фэйфэй флиртует с красивым ребёнком. У этого мальчика было много достоинств: он был неприхотлив, не капризничал, но у него была одна слабость — он обожал всё красивое. Его эстетические предпочтения не знали границ: он восхищался всеми, кто ему нравился, независимо от пола или возраста.

Поздоровавшись с воспитательницей, Шэнь Юньфань ласково потрепал своего крестника по голове и поцеловал его в щёку. Мальчик, не стесняясь, тут же подставил другую щёку для поцелуя.

Шэнь Юньфань, чьё настроение было испорчено весь день, почувствовал облегчение. Он обнял крестника и начал играть с ним. Они дурачились довольно долго, прежде чем вспомнили, что пора домой. Дун Фэйфэй, держась за руку своего крёстного отца, начал капризничать:

— Крёстный, мы можем задержаться немного?

— Сегодня твои родители, вероятно, не вернутся домой. Вечером ты останешься у меня, и если мы задержимся, то не успеем приготовить ужин.

Не добившись своего, Дун Фэйфэй сменил тактику и начал жаловаться:

— Крёстный, я сегодня расстался с подругой. Ты не мог бы побыть со мной подольше?

— ...

— Ну, это не совсем расставание. Цзян Цзыхань переехала в другой город, и теперь у нас будут отношения на расстоянии.

— ...

— Крёстный?

Шэнь Юньфань был в шоке от этого шестилетнего мальчика. Методы воспитания его сестры явно имели свои недостатки. Указав на ребёнка, который стоял неподалёку и смотрел на них с любопытством, он спросил:

— Ладно, скажи мне правду. Ты завёл нового друга?

Ребёнок был похож на куклу, с красивыми чертами лица и голубыми глазами. Он стоял тихо, не говоря ни слова, но в его глазах читалось любопытство. Шэнь Юньфань всегда считал, что его племянница Момо самая красивая, но даже он не мог отрицать, что этот ребёнок был просто очарователен.

Дун Фэйфэй, не стесняясь, подошёл и взял ребёнка за руку:

— Крёстный, это Гу Аньшэн. Теперь он мой любимый человек.

Шэнь Юньфань закрыл лицо руками:

— Ты вообще понял, что это мальчик? Ты просто так признаёшься в любви?

Ребёнок, однако, не возражал:

— Здравствуйте, крёстный.

— ...

— Малыш, зови меня дядя Шэнь... — Шэнь Юньфань погладил ребёнка по голове, заметив, как тот слегка смутился. — Уже поздно, почему тебя не забрали родители?

— Папа занят. За мной придёт дядя Ли.

Шэнь Юньфань кивнул и, увидев взгляд своего крестника, ласково сказал:

— Дядя и Фэйфэй подождём с тобой, хорошо?

Гу Сяоань засиял:

— Спасибо, дядя!

Возможно, из-за Момо, Шэнь Юньфань всегда был терпелив с детьми. Он договорился с воспитательницей и начал играть с двумя мальчиками. Дун Фэйфэй был настоящим непоседой, и Гу Сяоань, только что перешедший в этот детский сад, следовал за ним, ещё не освоившись. Шэнь Юньфань, следуя за ними, чувствовал, что тратит последние силы, но ради крестника он был готов на всё.

Тем временем за пределами детского сада помощник Ли был в шоке. Какая неожиданная встреча!

— Босс, я пойду за маленьким хозяином, — сказал помощник Ли, бросив взгляд на выражение лица своего начальника. Он решил, что сюрприз для Гу Сяоаня лучше оставить на потом.

Гу Янь, сидевший на заднем сиденье, молча наблюдал за своим сыном, который играл, покрасневшись.

— Пусть этот маленький сорванец поиграет ещё немного.

Помощник Ли тут же замолчал, лишь смотрел на Шэнь Юньфана, который играл с детьми, и думал, что это настоящий хаос. Затем он достал с переднего сиденья результаты сегодняшней работы и протянул их Гу Яню:

— Босс, взгляните.

Гу Янь внимательно изучил документы, затем поднял взгляд:

— Ты считаешь, что это подходит?

<http://bllate.org/book/14964/1420501>